

МАНИФЕСТ

идеологии нравственности

Гельцер Ю.Г.

1. Наше прошлое и настоящее.

К. Маркс считал, что человечество должно весело расставаться со своим прошлым [1]. Однако в жизни все происходит с точностью до наоборот. Мир развивается через апокалипсисы, и не одна эпоха не уходит со сцены до тех пор пока человечество не обнаружит все ее мерзкие признаки загнивания. Но даже после этого еще многие десятилетия будут жить люди, с ностальгической горечью вспоминаящие невозвратное прошлое.

Так было в стародавние библейские времена, когда Моисей водил свое племя 40 лет по пустыне. Без сомнения, многие вспоминали о своем прошлом в египетском рабстве как о благе, когда хозяин был жесток, но все же заботился о пропитании своих рабов и крове для них. Теперь же раб, став свободным, должен был заботиться о своем пропитании и крове самостоятельно.

Прошли тысячелетия, но человечество не сильно изменилось в своей основе. За разрушенной Берлинской стеной остался кровавый сталинский и застойный брежневский социализм. Но и сегодня тысячи людей и идеологов прежних порядков льют слезы, мечтая вернуться в ту страну, которой уже нет на карте мира.

И как бы нам не пытались доказать, что у социализма может быть и человеческое лицо, никто из добропорядочных граждан в это уже не поверит. Коммунизм как цель, так и остался неосознанной абстракцией. Единственное, что осталось в памяти, что там нам обещали «каждому по потребности, от каждого по способности». Но если это истинная цель, то чем она так уж отличается от потребительского капиталистического общества. Более справедливыми распределительными отношениями? Возможно! Но на практике такое распределение превратилось в уравниловку на уровне близком к нищете и под строгим контролем чиновников. При капитализме есть хоть видимость свободы. Социализм же игнорирует даже эту видимость.

Конечно, ситуация усугубляется тем, что и капитализм очень далек от рая на Земле. Скорее, наоборот. Его дьявольские обьятия буржуазных свобод и безудержного потребления, того и гляди ввергнут мир в Геенну огненную.

Еще никогда общество не знало такой степени неравенства. Один процент богатеет владеет собственностью равной совокупной собственности остальных 99% населения Земли. И это еще не вечер. Не пройдет и четверти

века, когда 90% богатства Земли будут сконцентрированы у 0,01% «избранных». Таковы темпы концентрации и такова алчность этих «избранников».

Управлять такой собственностью можно только с помощью приватизированных ими же властных государственных структур, непомерно растущего чиновничества и искусственно нагнетаемого страха, формируемого продажными СМИ и еще более продажными спецслужбами.

Уже сегодня любой законопослушный гражданин может оказаться «экстремистом», если вышел выразить свой протест на улицу, если принял участие в разоблачении коррупции, если опубликовал в соцсетях призывы к сопротивлению власти и даже за лайки и репосты. Банки, придумав совершенно неправовой термин «сомнительная сделка» напрочь перечеркнуло наше конституционное право на презумпцию невиновности. На основании своей болезненной мнительности они арестовывают средства граждан от продажи недвижимости, автомобилей, третируют малый и средний бизнес. При этом существует когорта «неприкасаемых», свободно ворующих миллиарды долларов.

Уходит в историю то время, когда капитализм обеспечивал развитие общества за счет стремления получить прибыль. Мы даже оставим сейчас в стороне вопрос, как образовывалась эта прибыль. Но за ней, хотя бы, стояли конкуренция и технический прогресс, рост общего благосостояния людей. Сегодня борьба идет не на рынке, а за право управлять рынками и контролировать их. Основным средством обогащения стала рента – монопольная, чиновничья, продажа различных прав, роялти, биржевые пузыри на фондовом рынке и рынке недвижимости, банковские проценты по кредитам и ничем не ограниченные комиссионные начисления, финансовые махинации, искусственно организованная инфляция, девальвация и ревальвация валют, доступ к бюджетным субсидиям и различные «распилы» бюджетных средств. Рента не предполагает технического прогресса и роста общего благосостояния. Все это просто чистой воды грабеж!

Где же выход? И есть ли он?

Самый лучший способ узнать свое будущее – это самим взять и построить его!

Для начала мы опишем модель такого будущего. Коротко, но достаточно для того, чтобы понять, о чем идет речь. А идет она о создании качественно нового общества. Речь идет о новой *системе* человеческих отношений.

2. Наше будущее.

Единственным системообразующим фактором всегда является цель. Элементы системы, способы взаимодействия формируются под избранную цель. Естественно, что между целью и средствами должна быть органическая связь. Чтобы в своих желаниях и способах их достижения мы не зашли слишком далеко, цель должна быть ограничена коридором нравственных требований. Все, что выходит за рамки нравственности, должно быть отвергнуто с порога без обсуждения каких-либо выгод и преимуществ.

Истинные цели человека не могут быть экономическими. Они должны находиться за пределами экономики, но так, что решение экономических проблем подразумевается *безусловно*. Поскольку экономика из целей переходит лишь в одно из средств достижения этой *истинной цели*. И эта истинная цель – *счастье человека*.

Не просто дать понятие такой цели с точки зрения науки. Но мы попытаемся это сделать с двух позиций – *общественной* и *личностной*.

С общественной позиции мы должны ввести следующие ограничения:

1. Счастье каждый понимает по-своему. Но для каждого человека это определенное психологическое состояние удовлетворенности жизнью. Как любое психологическое состояние, оно не может сохраняться постоянно, и сменяется тревогами, беспокойством, страданием. Обычно состояние счастья человек испытывает при достижении определенных целей и в самом процессе движения к цели. При этом, пройдя через ряд испытаний, тревоги и страдания, постигшие его на этом пути, в случае успеха также воспринимаются впоследствии как счастливое время. Общество не может нести обязательств по всем личностным целям, но оно может их обязательно ограничить коридором морально-нравственных принципов, выработанных обществом за свою историю. Общий принцип здесь таков: твое счастье не может строиться на несчастье других. Общество ответственно только за те цели, которые оно само формулирует внутри себя как общественно необходимые.

2. Общественно необходимые цели могут быть достаточно абстрактными. Конкретное их воплощение должно являться прерогативой личности, и только ее. Так, например, общество может быть заинтересовано в том, чтобы человек жил семейной жизнью, и всячески способствовать ему в этом. Но выбор себе пары и получение согласия на то партнера в компетенцию общества не входит.

3. Истинные цели труднодостижимы еще и по той причине, что они требуют преодоления конкурентной борьбы. Здесь задача общества ограничивается только созданием равных условий для всех.

4. Там, где есть победители, есть и неудачники. Эта проблема никогда не интересовала общество. Считается, что каждый должен находить выход из своих поражений самостоятельно. Обществу, заботящемуся о счастье своих представителей, вряд ли такая проблема может быть безразлична. Как она должна решаться в каждом конкретном случае. никаких рекомендаций дать на этот счет нельзя. Думаю, что, как и сейчас, большинство людей предпочтут самостоятельно искать решение. Все, что не убивает, нас закаляет. Но отдельным личностям, безусловно понадобятся и внимание, и реабилитация, и помощь.

5. Счастье как общественная цель выдвигает на первый план проблему психологического состояния каждой личности. Преодоление трудностей, воспитание в себе социально-нравственных требований вопреки животному началу, взаимоотношения с людьми – все это требует освоения определенных тренингов, определенного состояния сознания, умения управлять им.

С позиций индивидуума философские словари обозначают четыре состояния счастья:

- благосклонность судьбы, удача, везение, удавшаяся жизнь;
- состояние интенсивной радости;
- обладание наивысшими благами, общий, несомненно положительный, баланс жизни;
- чувство удовлетворения жизнью.

Однако, счастье не может рассматриваться как одномоментное состояние. В поисках истинного счастья мы можем рассмотреть четыре различных процесса:

1). В чем-то мы обнаружим наслаждение, удовлетворение, но знаем, что в будущем это нам навредит. Но сейчас мы испытываем удовольствие. Таково состояние наркомана, шопоголика, растрачивающего все деньги в магазине и т.п. Не думаю, что кто-то разумный признает это счастьем.

2). Мы делаем очень полезные вещи, но без всякого удовольствия, мучительно. Мы надеемся на какое-то счастье где-то там в конце, но сейчас мы в той или иной степени несчастны. Следует признать, что этот путь порой неизбежен, но выбирать его должен каждый самостоятельно. Принуждение здесь либо аморально, либо не от большого ума. Многие учителя, например,

по-другому не мыслят организацию процесса образования. Впрочем, именно так нас заставляли и строить социализм.

3). То, что мы делаем – и вредно, и бессмысленно в перспективе. Вы думаете так не бывает? Увы, миллионы людей только и занимаются этим с утра до вечера. Присмотритесь повнимательнее к нашим политикам, чиновникам, силовикам... Боюсь, что жизнь вам покажется бессмысленной и бесполезной, а все усилия – тщетны.

4). И, наконец, мечта каждого человека – удовольствие сейчас и награда в будущем. Энергия, направленная на созидание! Именно этот процесс мы и могли бы обозначить, как истинное счастье.

Воспользуемся формулой счастье, обозначенной одним из блогеров в соцсетях [2]:

«А) Удовлетворенность от того, что делал в прошлом.

Б) Удовольствие от того, что происходит прямо сейчас.

В) Предвкушение того, что произойдет в будущем.

И все это связано воедино ощущением того, что я понимаю: зачем это все. Я ощущаю смысл того, что было, есть и будет».

Человек при этом обретает чувство субъектности. Он осознает себя хозяином жизни. Его жизнь становится не результатом каких-то случайных событий, не внешних воздействий (наркотики, алкоголь, телевидение и т.п.), а своих собственных действий.

Возникает вопрос: совместима ли счастливая жизнь отдельных индивидуумов с капитализмом или социализмом и возможно ли в этих обществах говорить о счастье для всех?

И тут у меня есть для вас хорошая новость: принципиально (или потенциально) счастливым может стать любой человек. Философское течение стоиков считало, что для того, чтобы быть счастливым, достаточно построить свою жизнь на соблюдении нравственных правил. И тогда сам процесс жизни, сами ваши поступки будут приносить вам счастливое удовлетворение.

Не будем пока спорить со стоиками. Но сам факт признания возможности счастливой жизни хотя бы для отдельных личностей очень важен. Во-первых, это говорит о том, что наша идеология уже не совсем утопия. И где-то был прав Козьма Прутков, утверждавший: «Хочешь быть счастливым – будь им!». Во-вторых, признание этого факта означает, что возможен эволюционный путь развития. Возможно зарождение нового общества внутри существующих обществ. И для этого нет необходимости *сначала* захватывать политическую власть и устанавливать диктатуру какого-либо класса. Слава Богу, мы это уже проходили!

Но счастье отдельного индивида и счастье как цель всего общества – вещи качественно различные. Общество в состоянии лишь создать необходимые условия для реализации личностных программ. Создание же условий требует решения широкого спектра задач. Войны, бедность и нищета, ущемление прав и свобод, наплевательское отношение к экологии и среде обитания, аморальность общественных целей капитализма и социализма делают эту задачу неразрешимой. Общество счастья и доброжелательности несовместимо с этими пороками, уничтожить которые возможно только перестроив политическую и экономическую системы на нравственной основе.

Социалисты и анархисты всех времен и народов видели причину этих пороков в наличии *частной собственности*. Но сегодня мы видим, что страшна не частная собственность сама по себе, а невиданная концентрация собственности в руках очень узкой группы лиц. Сегодня это 1% населения Земли. Пройдет еще пара десятилетий, и это станет 0,01%. Концентрация собственности влечет за собой приватизацию политической власти.

Эта малочисленная группа не в состоянии *самостоятельно* управлять такой собственностью и властью. Победив социализм в прямой схватке, они оказались в плену его методов управления. Всем заправляет наемный менеджмент и чиновничья бюрократия. Свою долю пирога на этом пиршестве имеют силовые структуры.

Эту проблему человечеству придется решать неизбежно, и она имеет как мирные способы решения, так и насильственные. Мирный способ – это способ законодательных реформ: прогрессивное налогообложение, антимонопольное законодательство, рентные платежи в пользу государства (рента на сверхкапиталы). Мирный способ предполагает достижение взаимопонимания и готовность к сотрудничеству.

Насильственный – это метод революционных воздействий. Кризисы и революции – вещи объективные. Их никто не может по своему желанию отменить или запретить. Их можно предвидеть и предупредить путем снятия противоречий. Кто этого не понимает, тот получает сполна, а потом обижается и ищет виновных, так и не осознав, что неправильные действия власть предержащих явились причиной насильственных действий со стороны народа.

Такую концентрацию богатства нельзя назвать сегодня ни трудовой, ни юридически правомерной. Такая ситуация не может не породить агрессивного настроения большинства населения против узкой кучки богачей. Она не может не породить у последних страха однажды лишиться всего в порыве народного гнева. Эти люди мечтают сегодня о лекарствах, которые

смогут в будущем обеспечить им (и только им) бессмертие. Они мечтают о технических средствах, которые превратят их в «сверхчеловеков», а остальных – в рабов. Но, что реально им грозит, так это физическое и умственное вырождение. Несметные богатства требуют замкнутого образа жизни, к общению только с себе подобными, но это и есть дорога к вырождению!

Страх будет гнать их к ужесточению политических режимов, к тотальной слежке за всем и вся. Свой страх они постараются передать народу таким образом, что *государственный* терроризм примет невиданные масштабы. Смена исторических эпох всегда проходила через апокалипсис, через полную дискредитацию режима уходящего. И капитализм в этом смысле вряд ли будет исключением. Первая и вторая мировые войны тому яркий пример. Уходя, он покажет всю свою отвратительную сущность в полной мере.

3 Движущие силы

В этих условиях вопрос о движущих силах нового строя решается как бы сам собой. Никто не может быть в безопасности при столь вопиющем состоянии неравенства. Никто не может рассчитывать на справедливость по отношению к себе. Любой может вдруг оказаться лишним ртом на этой Земле, подлежащим «гуманному» уничтожению.

Конечно, дурные деньги позволяют содержать рать прихлебателей в виде чиновничества, депутатов, военных, полиции, судей, профессоров университетов, продажных СМИ. Но это было всегда. И никого это в конце концов не спасло. В условиях революционного столкновения экспроприация собственности у этой малочисленной группы станет неизбежной исторической необходимостью.

Но это не должно касаться других категорий бизнеса – среднего, малого, индивидуальных предпринимателей. Национализация крупного бизнеса практически ничего не изменит организационно. Он и сегодня фактически управляется не собственниками, а наемными менеджерами. Причем, зачастую, этот менеджмент бесконтролен, самоволен и лишен меры в собственном поощрении. Регламентация их доходов и контроль их деятельность – одни из «головных болей» будущего общества.

Иное дело малый и средний бизнес. Как правило, его управление осуществляют собственники. И практика показывает, что они делают это намного эффективнее, чем государство. Бизнес, предпринимательство – это один из самых ярких способов самовыражения людей, основа их счастливой

жизни. Налоговой системе вполне по силам регулировать их доходы. Общественная потребность в деятельности этих людей не изжила себя, а потому не следует делать это насильственно.

В формах собственности должна присутствовать многоукладность. Изжившие себя формы собственности исчезнут сами. Что касается национализированной собственности, то она должна обрести общественно-персонифицируемую форму. В общем виде это означает, что необходимо преодолеть отчуждение работника от средств производства. Для этого существуют такие формы как участие работников предприятия в назначении руководителей, участие в решениях по распределению прибыли и т.п. Кое-что из этих форм мы рассмотрим ниже.

Итак, вот основная часть собственности национализирована, и что дальше? Как достичь справедливости в распределительных процессах?

Во-первых, мы должны оговориться, что абсолютной и незыблемой справедливости не бывает. Это постоянно изменяющийся и колеблющийся процесс, в котором каждый, так или иначе, стремится наполнить свою чашу весов, а потому, требующий постоянного общественного регулирования.

Во-вторых, предлагаемая нами ниже версия, тоже не есть догма, а просто одна из рабочих версий решения проблемы.

Возьмём за основу то, что все граждане страны становятся равноправными акционерами национализированной собственности. Акции – именные и не подлежат продаже, дарению или наследованию. Работающие граждане могут их конвертировать в акции конкретного предприятия, где они работают, если оно, естественно, не является частным. Экономика должна действовать на основе планового, регулируемого рынка, по воле и под управлением акционеров. Детализировать этот процесс далее сегодня не имеет смысла. Думаю, что будущие акционеры разберутся в этом сами. Может быть, ошибутся, и не раз, но в конечном итоге сумеют постичь эту науку.

Такой общественный переворот может осуществиться только путем политической борьбы, путем завладения политической властью. Но об этом – чуть ниже. Остановимся на движущих силах и их методах действий, которые могут этот поворот осуществить.

Эти силы я обозначил бы термином «силы тихой волны». Марксизм привык мыслить категориями классов и классовой борьбы. Но реальная жизнь богаче и разнообразнее, чем общество, выстроенное по схемам производственного процесса и распределения его благ. В обществах формируются и действуют касты, сословия, большие и малые социальные группы, партии, кланы. Тираны и диктаторы способны атомизировать

общество, когда каждый приучается жить только за себя и чужакам инакомыслия не только своих коллег, но и соседей, и даже родственников. Рабочий класс был в состоянии совершить революцию, превратив все население в свое подобие – людей, лишенных собственности, но отсутствие культуры и необходимых знаний не позволило ему воссоздать общество новой генерации. Этот опыт показал, что общество новой генерации должно зародиться и окрепнуть уже (еще) при капитализме.

Такой общественной силой, в нашем понимании, должна стать интеллигенция в союзе со всеми слоями общества, подвергаемым эксплуатации. Исторически, интеллигенция появляется как сословие, обслуживающее большей частью, правящие классы. Но оно же порождает людей, формирующих идеологию классов угнетенных. Оно и сейчас остается сословием, хотя численность его выросла кратно за довольно короткие исторические периоды. Интеллигенция очень раздроблена и неоднородна: есть чиновники, есть менеджмент, технические специалисты, есть бюджетники и есть производственники, люди творческих профессий. Возможно, что дальнейший рост вычленил из этого сословия некую группу, которая, в силу своего положения, будет более всех заинтересована в формировании новых нравов, нового общества. И этот интерес будет подкреплён ее возможностями повлиять на изменение структуры общества, на создании власти нового качества. При этом мы не выдумываем ничего нового. Мы убеждены, что все более или менее осмысленные революции независимо от их названия (буржуазные или пролетарские, рабоче-крестьянские) всегда осуществлялись под руководством интеллигенции. Интеллигенция формировала идеологию. Интеллигенция занимала руководящие позиции в революционном движении. Просто сегодня перед ней стоит более сложная задача: объединить 99,99% населения вокруг одной идеологической программы.

Интеллигенция изначально зарождается как слой «просвещенных». Долгое время она охраняет себя как каста, в которую невозможно войти ни за деньги, ни по чьему-либо приказу. Пропуск в эту касту был один – образование и умственные способности. В дореволюционной России к интеллигенции не причислялись ни священники, ни чиновники.[3] Вероятно, этот подход имело бы смысл сохранить и впредь. Люди, чьи доходы формируются от обслуживания существующей власти, не суть интеллигенция, хотя образовательный ценз у них может быть самым высоким.

Чиновничество и интеллигенция отличаются не только источниками доходов, но и целевыми устремлениями. Если чиновничество ориентировано

на сохранение существующих порядков, то интеллигенция – всегда в поиске чего-то нового, неизведанного. Граница между двумя этими слоями весьма зыбкая, но она существует.

Однако, интеллигенция противостоит не только правительству, но и народу. Народ часто отождествляет ее с властью, а интеллигенция постоянно колеблется от обожествления народа до полного презрения к нему. Впрочем, все эти позиции – не чья-либо выдумка. Они отражают реально существующие противоречия как народных масс, так и самой интеллигенции. Но противоречия – это и есть то, что обладает потенциалом движения. Если не доводить их до антагонизма, то есть до такого состояния, когда одна сторона видит возможность своего состояния лишь в уничтожении другой стороны, а целеустремленно заниматься их снятием, в том числе, и внутри самой себя, то этим и может быть достигнут успех. Ведь чаще всего дело даже не в необразованности масс (интеллигенции порой свойственно заблуждаться похлеще малограмотных), а в терпимости к чужому мнению, в общей культуре, реагирующей не на суть вещей, а на вторичные признаки, коими, например, могут являться национальность или цвет кожи. Борьба за выживание, за толерантность, плюрализм, образование, не ограниченное одними техническими навыками, – это *уже* борьба за новую идею.

Совместима ли интеллигенция с революционностью? Истинный интеллигент всегда хотел бы остаться с чистыми руками, не запятнанными чьей-либо кровью. Часто эту ношу он старается переложить на народ. Идея мирного протеста гуманна и благородна. Она хороша еще и тем, что насилие легко начать, но трудно остановить. Насилие воспроизводит насилие. Но, во-первых, к насилию первым, как правило прибегает правящая верхушка. И надо быть всегда готовым к тому, что за этим последует встречная волна сопротивления. Во-вторых, психология протеста народных масс плохо изучена, и часто протест возникает спонтанно, когда его никто не ожидает. Многие помнят акт самосожжения мелкого торговца в Тунисе в знак протеста против произвола полиции, повлекший за собой революционное свержение правительства.

Идейно можно быть за исключительно мирный процесс протеста, но интеллигент *должен* быть готов к кровавой развязке событий. Весь вопрос в том, чтобы в попытке локализовать этот процесс и ввести его в мирное русло, не утратить победу – мщение перепуганной власти будет безжалостным и не менее кровавым. Но при достижении политической победы необходимо действительно принять все меры к укрощению агрессии, к направлению ее в позитивное дискуссионное русло.

Стремление к быстрым результатам, предпочтение целесообразности в ущерб законности для нравственного пути губительно в зародыше. Предоставь большевики возможность состояться Учредительному собранию, где социалисты и анархисты имели большинство, и мир мог бы пойти по совершенно другому пути развития.

Интеллигенция по своей численности, составу и способу возникновения перерождается из сословия не в класс, а в *поток*, охватывая собой высокочеловеческих специалистов из рабочего класса и сельхозпроизводителей, военных и представителей буржуазии. Образованность и требовательность к профессионализму позволяет представителям этого потока легче преодолевать расовые и национальные предрассудки, социальные и гендерные противоречия.

Интеллигенция по своей природе плюралистична, и при любом идеологическом нажиме ее представители формируют вокруг себя автономию. Образованный и культурный человек антисистемен в том смысле, как мы понимаем сегодняшнюю социальную систему. И в этом смысле он опасен для класса угнетателей. На примере России мы можем видеть, как методично образовательный процесс превращается если не в профанацию, то в некое подобие образования. В сферах, где необходим человек думающий, (образование, наука) «рулевые» функции захватывают чиновники.

Но *сциентизм* (стремление к научному восприятию бытия, образованность) - одно из главных преимуществ интеллигенции. Прежде чем что-то становиться обычной практикой, оно должно получить научное решение. Это отношение и к решению проблем по нехватке ресурсов, ликвидации нищеты, справедливому распределению доходов. Это те проблемы, которые должны интегрировать общество, снять его классовые противоречия. Истинный интеллигент имеет врождённое чувство социальной справедливости и готов отстаивать его в любой ситуации. Одна из главных его общественных функций – просветительская деятельность.

Однако ещё Гераклит заметил: «Всезнайство уму не научит!» Любые знания, не имеющие в своём основании нравственных устоев, пустая образованщина. Много ли интеллигентности в знаниях продажных михалковых, соловьёвых и киселёвых? Да не на грош! В каком бы поколении они свою интеллигентность не исчисляли. Совесть – критерий интеллигентности. Не лгать, не лебезить перед сильными мира сего, сохранять собственное достоинство в любых сложных ситуациях, не бояться признать себя чего-то не знающим или не понимающим, с уважением относиться к любому человеку, на каком бы уровне общественной лестницы тот не находился.

Если мы хотим реальных социальных перемен, мы должны усвоить одну глобальную истину: политические и экономические цели этого движения могут быть достигнуты только тогда, когда люди, вдохновленные этой идеей, сосредотачиваются на нравственных нормах нового общества. Нравственная борьба - это та борьба, которая не прекращается никогда, она идет ежедневно и, прежде всего, с самим собой. Нравственно убежденного человека не может победить, заставить работать на себя никакая злонамеренная власть. В конечном итоге нравственность народа определяет и власть, и экономику. Нравственная сила общества может не только зародиться, но и охватить собой основную массу населения. Подвижники нравственности есть всегда и во все времена. Но нам сегодня мало религиозных заветов. Нужна нравственность будущего общества, основанная на знаниях общественных наук, добытых за последние 250 лет. Нам мало одних Подвижников. Нужны организованные сообщества, нужно широкое общественное движение.

Однако сила нравственного антисистемного движения в сегодняшних условиях будет определяться не партиями. Каждый нравственный человек представляет собой боевую духовную силу. Действуя в своем множестве разнонаправленно и принципиально, они не позволяют системе выработать средства борьбы против этого оружия. У системы просто не должно быть другого выхода, нежели перейти на сторону новой идеологии.

4.Распределительные отношения.

1). Равенство доходов возможно вредно и недостижимо как цель. Но мы можем и должны себе позволить законодательно установить социально-исторический уровень допустимости экономического неравенства. Сама эта идея принадлежит Прудону. Суть ее заключается в том, что существует всегда некая минимальная оплата труда за определенное время (в большинстве стран она сегодня устанавливается законодательно). Будем считать, что это оплата самого простого труда. Безусловно, существует и разного рода сложный труд. Можно предположить, что существует и предельно сложный труд. И общество вправе оценить его относительно простого труда. Он может быть оценен в 100, 1000, 10000 раз больше, чем простой труд. Пусть изначально общество ошибется в расчетах. Это не важно! Рано или поздно оптимальные границы будут найдены. А поскольку это уровень социально-исторический, то это значит, что он не может быть установлен раз и навсегда. Но это изначальный шаг.

Дальше мы можем дифференцировать такой показатель по профессиям, по социальным ролям. Но установив этот показатель, мы установим предел уровню неравенства в обществе.

2). Рента, в каком бы виде она не образовывалась, должна принадлежать всему обществу. Общество должно уйти от налогов исключительно к рентным взысканиям.

5. Формирование политической системы.

Существующие политические системы, получившие название демократических, уходят своими корнями в XVIII век и дальше в глубь истории. Этот политический строй есть детище капитализма и несет на себе как историю развития человеческого общества, так и всю гнусность капиталистического строя, дряхлея на глазах вместе со всей своей экономической основой.

Предлагаемая нами модель основана на том, что мир не нуждается в избираемых президентах, мир не нуждается в избираемых депутатах, выполняющих якобы посреднические функции между народом и властью, мир не нуждается в скандальных выборах, на которые тратятся миллиарды рублей и долларов, и которые служат обману избирателей. Мир, наконец, не нуждается в бесконтрольной исполнительной власти. На смену демократии должна прийти система *народного самоуправления*.

Начнем с того, что низший уровень самоуправления (а в нашей системе координат, и вы это увидите, он становится верхним уровнем) формируется на местах из всех желающих работать в этой сфере на общественных началах. Если таковых будет много, городской совет может быть разделен на районные, поквартальные, уличные, и даже домовые советы.

Все последующие уровни советов формируются из этих же людей следующим образом. Чтобы было понятнее, перейдем сразу к общегосударственному уровню. Предположим, на этом государственном уровне возникла проблема принятия закона о пенсионном возрасте и пенсионном обеспечении граждан (как видите, звучит достаточно актуально).

Хорошо известно, что нынешние депутаты никаких законов не готовят. Для этого у них есть различные юридические и консультационные службы специалистов-профессионалов, занимающихся этой черновой работой. В этой части работы над законом мы оставим все, как есть. Проект закона спускается на низовой уровень, где происходит соответствующее обсуждение. В результате этого обсуждения избирается делегат (делегаты) на более высокий уровень советов с полномочиями на уровне императивного мандата.

Императивный мандат строго регламентирует полномочия делегата – за что он может голосовать «за», а за что он должен голосовать «против». Отклонение от условий мандата чревато отзывом делегата и непризнанием результатов голосования. Изменение условий требует изменений полномочий, данных императивным мандатом. Уверен, что при такой системе голосования никакой Всемирный банк не смог бы нам продиктовать 65-летний возраст выхода на пенсию. Впрочем, как и многое другое.

Таким образом, можно принимать хоть 10 законов сразу различными группами делегатов, что недоступно обычным парламентам. При этом сокращаются расходы на его содержание. Нет никакой необходимости в затратных выборах, в выплате высоких зарплат людям, не утруждающимся даже регулярным посещением своего рабочего места. Нет никакой необходимости обеспечивать их шикарными квартирами в столице, машинами с мигалками и полицейским сопровождением, кабинетами и обслуживанием.

По наиболее проблематичным вопросам необходимо проводить референдумы с использованием электронных средств коммуникации. Проводить их можно хоть каждую неделю, и это должно стать обыденным в жизни людей.

Исполнительную власть должен возглавить премьер-министр, назначаемый делегатами из своей среды, или привлекаемый со стороны, точно так же, как принимаются законы. Назначаться он может на определенный срок (скажем, 4 года), но при этом может быть освобожден в любое время за аморальное поведение, не соответствующее его должности, или в связи с ненадлежащим исполнением поставленных задач в соответствии с установленным регламентом.

Для организации работы делегатов возможно понадобятся некий постоянно действующий комитет. При этом нет никакой необходимости все заседания делегатов государственного уровня проводить в столице. С этим вполне могут справляться и крупные региональные центры, что еще больше упростит и удешевит работу по принятию законов.

Весьма целесообразно было бы формирование Совета Старейшин с правом законодательной инициативы и правом вето по принятым законам. Данный Совет должен формироваться из людей добившихся признания на республиканском и мировом уровне. Избрание в него должно быть пожизненным, а дальнейшее пополнение его состава должно производиться исключительно самими старейшинами.

Правительство должно структурироваться не по министерствам (функциям), а по отдельным программам. Полномочия каждого руководителя

программ будут гораздо шире, а ответственность более понятной и конкретной. Каждая программа формируется только в том случае, если она обеспечена ресурсной базой. Это не исключает наличия определенных базовых программ (здоровье населения, безопасность страны, наука и образование). Функции управления силовыми структурами должны быть поделены между правительством и Советами самоуправления. Оперативное управление должно остаться за правительством, но все перемещения крупных военных подразделений и применение силовых воздействий как внутри страны, так и за ее пределами, должно быть одобрено Советами. Эту деятельность может осуществлять специально избранная группа делегатов, которая собирается по необходимости, или осуществляет свою деятельность с помощью электронных средств коммуникации.

Государственные и монополистические структуры бизнеса должны быть ограничены в праве владения СМИ, вплоть до полного запрета в их приобретении. Доступ к эфиру должен регламентироваться и оплачиваться на общих основаниях.

Соответствующему реформированию подлежит судебная система, полиция, ФСБ и многое другое.

Страна ждет перемен, и она их дождется!

Обществу по силам продвигаться к своим нравственным высотам, которые сегодня включают равенство, свободу, плюрализм мнений, возможности самовыражения личности, формирование условий счастливой жизни путем реформаторской деятельности, без революционных потрясений. Однако, возможность еще не есть данность. Все будет зависеть от нашего умения организовать. От нашего умения самому соответствовать нравственным нормам общежития.

Наша идеология по значимости, по охвату людей, по своей убежденности, должна быть больше, чем любая религия. Она основана не на слепой вере, а на знаниях. Она не разделяет людей по вероисповеданию, по национальности, расе, возрасту или гендерному признаку. Она, наоборот, должна объединять всех в желании жить лучше, красивее, ярче достойнее! Россия будет свободна! Россия будет счастливой и доброжелательной!

Литература

1. Маркс К. К гегелевской философии права. Госполитиздат. М. 1955, Соч. изд. 2е, т.1, с. 414

2. https://tumbalele.livejournal.com/44749/htlm?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=weekend_10_13&media Дата обращения – 24.10.2018
3. Померанец Г.С. Омонимы интеллигенции. Журнал «Рубежи», №1, 1998, с. 59.